

DOI 10.31250/2618-8619-2024-2(24)-127-139

УДК 069.02:39

Игорь Юрьевич Котин

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-5751-7703
E-mail: igorkotin@mail.ru

Ксения Вячеславовна Лемешкина

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
ORCID: 0000-0002-1508-7829
E-mail: 212lexy@gmail.com

Рисунки из коллекции И. П. Минаева в собрании МАЭ РАН как источник по истории и этнографии Панджаба второй половины XIX века

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются связанные с Панджабом рисунки из коллекции И. П. Минаева (1840–1890), предоставляющие исследователю интересный материал по истории и этнографии этого региона Южной Азии. В коллекции можно выделить две группы рисунков: раскрашенные ксилографы (7 рисунков) и рисунки гуашью (10 рисунков). Приобретены они были, вероятно, в Амритсаре и Лудхиане. Дважды, в 1875 и 1880 гг., Иван Павлович Минаев посетил Панджаб, и хотя его основные научные интересы были связаны с буддийскими святынями Индии, великий русский ученый уделил несколько страниц в своих путевых заметках и дневниках Панджабу, отмечая его «особость». Собранная им здесь коллекция народных лубков отражает уникальный период в развитии Панджаба, для которого характерен индусско-сикхский культурно-религиозный синтез. На панджабских рисунках из коллекции И. П. Минаева изображены сикхские гуру Нанак и Гобинд Сингх, махараджа Панджаба Ранджит Сингх, типы населения Панджаба и сикхские святыни. Наличие среди рисунков изображений и сикхских святынь, а также индусских божеств говорит об уважении жителями Панджаба обеих религий. Среди рисунков коллекции И. П. Минаева есть и изображение Мадонны с Христом и попугаем. Это свидетельство роста влияния христианских миссий в Панджабе (в частности — в Лудхиане), на это обстоятельство также обратил внимание выдающийся индолог И. П. Минаев.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Индия, Панджаб, И. П. Минаев, сикхи, рисунки

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Котин И. Ю., Лемешкина К. В. Рисунки из коллекции И. П. Минаева в собрании МАЭ РАН как источник по истории и этнографии Панджаба второй половины XIX века. *Кунсткамера*. 2024. 2(24): 127–139. doi 10.31250/2618-8619-2024-2(24)-127-139

Igor Kotin

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-5751-7703
E-mail: igorkotin@mail.ru

Ksenia Lemeshkina

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-1508-7829
E-mail: 212lexy@gmail.com

Drawings from the Collection of Ivan Minaev in the MAE RAS as a Source on the History and Ethnography of Punjab in the Second Half of the 19th Century

ABSTRACT. The article considers drawings made in Punjab and collected by famous Russian Indologist and ethnographer Ivan Pavlovich Minaev (1840–1890). In 1875 and in 1880 Ivan Minaev visited Lahore, Amritsar and Ludhiana and collected these items, and made notes on Punjab in his diary. The authors argue that both the collections and Minaev's remarks in his diary are important source on the history and ethnography of Punjab in the second half of the 19th century. Although his main academic interest was related to Buddhism, Ivan Minaev was lucky to be present in Punjab in the turning period of the development of Sikhism, and his notes and collections are a strong proof of this. Minaev witnessed Protestant and Catholic missionary activity in Punjab, emergence and activity of Punjabi Sikh sects, particularly of the Namdhari sect, and the revival of traditional Sikhism in the form of the Singh Sabha Movement. Minaev's collection of drawings reflects both the period of religious syncretism and the later phase in the development of Sikhism as a monotheist religion with its own saints and heroes.

KEY WORDS: India, Punjab, Ivan Minaev, Sikhs, drawings

FOR CITATION: Kotin I., Lemeshkina K. Drawings from the Collection of Ivan Minaev in the MAE RAS as a Source on the History and Ethnography of Punjab in the Second Half of the 19th Century. *Kunstkamera*. 2024. 2(24): 127–139. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2024-2(24)-127-139

В Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ РАН) предметы, имеющие отношение к истории и этнографии Панджаба (Пятиречья)¹, исторической области Южной Азии, разделенной с 1947 г. на индийский штат Пенджаб и одноименную провинцию Пакистана, немногочисленны. Однако это очень интересные и значительные предметы, которые важны для понимания истории и этнографии региона. Примером могут служить рисунки из коллекции выдающегося индолога Ивана Павловича Минаева (1840–1890), попавшей в музей в 1892 г. в качестве дара от племянниц великого ученого В. и А. Шнейдер. Первое описание этой коллекции дал в 1962 г. А. Т. Абрамов (1962). Атрибуция отдельных ее предметов дана в статье Б. Я. Волчок (1967). М. Ф. Альбедиль и А. Н. Бабин определили, что, судя по эпиграфическим данным и стилевым особенностям, семь листов происходят из Панджаба (Альбедиль, Бабин 2019: 233). А. Н. Бабин (2022) опубликовал ряд писем Д. Л. Киплинга И. П. Минаеву, доказав факт их знакомства и возможное влияние Д. Л. Киплинга на собирательскую деятельность И. П. Минаева. В нашей статье сделана попытка дать комплексное рассмотрение рисунков из коллекции И. П. Минаева в контексте его поездок в Индию и собирательской деятельности, а также в контексте исторических событий в рассматриваемую эпоху.

Знаменитый индолог, основатель петербургской индологической школы Иван Павлович Минаев трижды побывал в Южной Азии, совершив поездку на Цейлон, в Индию и Непал в 1874–1875 гг., в Индию в 1880 г. и в Индию и Бирму в 1885 г. Дважды, в 1875 и 1880 гг., Иван Павлович посетил Панджаб, и хотя его основные научные интересы были связаны с буддийскими святынями и текстами Индии, великий русский ученый уделил несколько страниц в своих путевых заметках и дневниках Панджабу, отмечая его «особость», а собранная им коллекция народных лубков отражает уникальный период в развитии Панджаба, для которого характерен индуско-сикхский культурно-религиозный синтез.

ИНДУССКО-СИКХСКИЙ СИНТЕЗ В ПАНДЖАБЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Ко времени прибытия И. П. Минаева Панджаб уже более двадцати лет был провинцией Британской Индии, к которой примыкало несколько вассальных британцам панджабских княжеств (Патиала, Набха). Большинство населения провинции — мусульмане, а в городах значительная прослойка состояла из индусов. Особую привилегированную группу населения городов (Лахор, Амритсар) и ряда районов (Маджха, Джалландхарский доаб, Мальва) Панджаба составляли сикхи, еще помнившие былую славу сикхских правителей региона. Сикхизм был главенствующей религией армии и двора в государстве Ранджит Сингха (1799–1839), не только объединившего Панджаб, но и взявшего под свой контроль Кашмир и земли вокруг Пешавара.

Основатель сикхизма гуру Нанак (1469–1539) был выходцем из панджабской торговой касты *кхатри*. Нанак проповедовал единобожие и поклонение единому богу (Акал Пурукх), вечному, не подвластному времени и не имеющему формы. Нанак был основателем традиции обязательной совместной трапезы на общей кухне — *лангаре*. В последние два десятилетия жизни Нанака его община жила в местечке Картарпур (в настоящее время — в Пакистане). Перед смертью Нанак назначил своего ученика Бхай Лехну новым гуру, известным впоследствии как гуру Ангад (буквально «часть тела», «продолжение» Нанака). Бхай Лехна руководствовался как стихотворными изречениями Нанака, так и собственным мнением. Ангада, как и восемь следующих гуру, сикхи признали живым воплощением Гуру Нанака, его аватарой. Пятый гуру сикхов Арджун (1563–1606, гуру с 1581 по 1606 г.) ввел системную запись гимнов Нанака, а также включил в эту книгу со-

¹ Название «Панджаб» переводится как «Пять вод (рек)», «Пятиречье». В современной географической литературе утвердилось написание Пенджаб, в этнографической — Панджаб, а его население принято называть панджабцами. Историки склонны сохранять название «Пенджаб» в отношении современного штата Индии, а Панджабом называют историческую область Пятиречья и одноименную провинцию Пакистана. Мы также применяем термины «Панджаб» и «панджабцы», когда говорим о неразделенном Панджабе и его населении.

звучные мыслям гуру более древние произведения. Так возникла «Ади грантх», священная книга сикхов (Котин 2017: 41–52). «Ади грантх» была составлен в 1604 г., ее оригинал помещен в Хар Мандир — главный храм сикхов в Амритсаре. Последний гуру сикхов Гобинд Сингх ввел внешние атрибуты различий части сикхов. Гуру Гобинд Сингх (1666–1708, гуру с 1675 по 1708) — создатель (в 1699 г.) сикхской халсы, военизированного ордена при общине. Если первоначально ни языком, ни внешним видом, ни в быту, ни характером религиозных церемоний сикхи Северо-Западной Индии не отличались от многочисленных индусских сект, то по мере их удаления от последних, частично связанного с эгалитаристской антикастовой риторикой гуру и усиливающимся военизированным характером общины, появилась необходимость внешнего выражения избранности сикхов, точнее их вооруженной части — *кешидхари* (буквально «львиногривые») — членов военной общины — халсы. Этому служили упомянутые ранее пять отличительных признаков, «пять “к”», названные так, потому что соответствующие их слова на панджаби начинаются с буквы «к». Член халсы должен носить длинные волосы (*кеша*), гребень (*кангха*), стальной браслет (*када*), меч или кинжал (*кирман*) и штаны (*каччха*).

Длинные нестриженные волосы и гребень символизируют чистоту помыслов и стремление к святости (совершенству) по образцу древних аскетов. Длинные волосы также уподоблялись гриве льва, неслучайно Гобинд Сингх дал своим последователям имена «Сингх» (лев) и «Каур» (львица). Штаны *каччха* — часть крестьянской одежды. Вероятно, первоначально, как более практичные для воинов, они противопоставлялись различным монашеским одеяниям и шкурам аскетов. Стальной браслет восходит к простейшим щитковым орудиям защиты от удара кинжалом или мечом, а *кирман* служит оружием нападения. Внешне отличные от индусов сикхи-сингхи стали также отличаться от мирян-*сахадждхари*, не принявших пять «к». От ряда сект сикхи-*кешидхари* отличались также тем, что после 1708 г. не признавали живых вероучителей-гуру, но почитали как гуру священную книгу «Ади грантх», известную после 1708 г. также как «Гуру Грантх-сахиб», и собрание сикхов *сарбат-халса*.

В сикхизме всегда существовали секты (*намдхари*, *ниранкари*), члены которых имели свои отличительные знаки. Последователи этих сект не признавали прекращения после смерти Гобинд Сингха в 1708 г. линии живых гуру. Название *намдхари* означает «несущие божественное имя “нам”». Так стали называть себя последователи сикхского проповедника, преимущественно члены касты *сутхаров* (позднее известные как *рамгархия*), преуспевшие не только как плотники и каменщики, но и как торговцы. Секта возникла в результате развития движения за реформы среди тарханов (рамгархия) округа Лудхьяна во второй половине XIX в. Основателем секты и первым идеологом борьбы за реформирование сикхизма в сторону его очищения от вредных учений и норм был Баба Балак Сингх (1799–1861), торговец из Хазро. О Балак Сингхе мы знаем немного, гораздо меньше, чем о его ученике и продолжателе Баба Рам Сингхе (1815–1885) из Бхаини (дистрикт Лудхьяна). Баба Рам Сингх родился в 1815 г. в семье плотника. Он служил в армии Ранджит Сингха, которую покинул в 1841 г. после смерти махараджи, когда при слабых преемниках последнего армия стала самостоятельной политической силой, бывшей в состоянии сменять правителей в Лахоре, но оказавшейся вскоре не в состоянии защитить сикхские земли от британцев. Оставив военную службу, Рам Сингх поселился в Баини, где открыл лавку-мастерскую, а затем кухню — лангар. Общественные кухни-лангары возникали не только при гурдварах. Открыв лангар при своем доме, Баба Рам Сингх не только привлек к себе бедных и обездоленных, но и выразил претензии на духовное руководство. Британские власти, ранее других взявшие под контроль именно область Лудхьяна, а в 1849 г. оккупировавшие и весь Панджаб, внимательно следили за проповедями Баба Рам Сингха. Рам Сингх отправил своего посланника в Россию, и с этого времени и в России к намдхари (кукам) тоже стали относиться с особым вниманием. И. П. Минаев также, по заданию Генерального Штаба, уделил региону значительное внимание. Кроме того, он занимался собиранием коллекций, среди которых и рассматриваемые в этой статье рисунки.

ИВАН ПАВЛОВИЧ МИНАЕВ В ПАНДЖАБЕ

Иван Павлович Минаев трижды бывал в Индии, дважды — в Пенджабе. Это были командировки профессора столичного императорского университета с научной целью. При этом, как справедливо замечает Т. Н. Загородникова:

...во время трех своих поездок в Южную Азию профессор И. П. Минаев не только собирал фольклор и искал рукописи по истории, философии и религиям Индии, но и внимательно наблюдал за тем, что творилось вокруг. Отчеты обо всем увиденном он посылал в военное министерство, и они рассматривались на самом высоком уровне (Загородникова 2017: 86).

В 1875 и 1880 гг. И. П. Минаев побывал в Амритсаре и Лахоре. Его опубликованные путевые заметки не дают информации о первой поездке в Пенджаб. Известно, что первоначально планировался приезд И. П. Минаева в Индию через Среднюю Азию и Пешавар. Тогда Лахор и Амритсар стали бы для него воротами в Индию. Однако планы пришлось поменять (Загородникова 2018: 86–87), и Минаев поехал в Южную Азию морем, надолго задержался на Цейлоне (Шри-Ланка), побывал в Западной и Северной Индии и прибыл в Пенджаб уже опытным путешественником.

И. П. Минаев провел в Пенджабе в 1875 г. около двух недель. 8 октября, как следует из его записных книжек, он был в Амритсаре, 10 октября посетил Лахорский музей, а 23 октября был уже в Дели (Бабин 2022: 137). Вероятно, 10 октября он познакомился с Джоном Локвудом Кипплингом, смотрителем Лахорского музея и руководителем школы искусств им. вице-короля Майо.

Из опубликованных дневников второго путешествия Ивана Павловича мы знаем, что в Пенджабе ему понравилось. В Лахор он приехал из Дели и остановился 24 апреля 1880 г. в «Пенджаб-клубе». На следующий день русский ученый был уже в Амритсаре. Один из рисунков в коллекции И. П. Минаева как раз и представляет собой вид главной святыни Амритсара — Золотого храма (Хар мандир) сикхов (рис. 1, см. вклейку). Иван Павлович отмечает, что остановился в том же отеле, что и в 1875 г., но названия гостиницы не дает (Минаев 1955: 86). Он упоминает, что был в Амритсаре на базаре и смотрел книги. Возможно, именно там были приобретены народные лубки с изображением индуистских богов и сикхских гуру. 26 и 27 апреля 1880 г. Иван Павлович провел в Золотом храме.

Иван Павлович Минаев, вероятно, приобрел свои экземпляры в Амритсаре или Лудхьяне, о чем мы можем судить по его дневниковым записям. В очерках о Цейлоне и Индии, опубликованных в 1878 г. (Минаев 1878) и переизданных в 2019 г. (Минаев 2019) уделено определенное внимание Северо-Западной Индии, что связано и с культурно-историческими интересами Ивана Павловича, которого можно считать первым русским индологом-этнографом (см.: Волчок 1967; Краснодембская и др. 2017), и, вероятно, с заданием, полученным им от военного ведомства (Загородникова 2018: 87–88). При этом о разведывательной миссии как минимум во второй поездке Минаева свидетельствует интересная пометка высокого чиновника военного ведомства Российской империи:

По случаю командирования про[фессора] С[анкт]-П[етербургского] универ[ситета] Д[ействительного] с[татского] с[оветника] Минаева в Индию полагалось бы соответствующе, не обременяя его военными специальными или техническими вопросами, предложить ему со стор[оны] военн[ого] министерства вникнуть прежде всего в общее военно-политическое положение страны и разъяснить след[ующие] обстоятельства (Русско-индийские отношения 1997: 182).

Отметим также, что лорд Дафферинг, посол Великобритании в Санкт-Петербурге, а вскоре — вице-король Индии (1884–1888), писал в 1880 г. министру иностранных дел Великобритании маркизу Солсбери в связи с визитом русского ученого: «Возможно, правительству Индии будет небезынтересно узнать о намерениях профессора Минаева, поскольку он, помимо того что является ученым-исследователем, также связан с Азиатским департаментом императорского Министерства иностранных дел» (Русско-индийские отношения 1997: 183).

ПАНДЖАБСКИЕ РИСУНКИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ И. П. МИНАЕВА В МАЭ РАН

Под номером 101 коллекции № 226, собранной И. П. Минаевым в Южной Азии, значатся 16 единиц хранения: семь листов печатной графики размером 56×45 см, один — $33,5 \times 27,5$ см и восемь — 45×27 см. Первые семь представляют собой неразрезанные листы двойного формата, то есть в действительности листов получается 23. Атрибуцию части панджабских листов коллекции дали М. А. Альбедиль и А. Н. Бабин: «Изображения на них выполнены в технике ксилографии и раскрашены, палитра состоит из синего, оранжевого, светло-желтого и лилового цветов. Сцены и персонажи связаны преимущественно с сикхизмом и индуизмом, они имеют подписи на панджаби, выполненные буквами алфавитов *гурмуххи* и *шахмуххи*» (Альбедиль, Бабин 2019: 233). Мы выделили в коллекции еще несколько изображений сикхских гуру, а также портреты знатных сикхов и рисунки типов жителей Панджаба, выполненные гуашью на бумаге, так что общее число имеющих отношение к Панджабу рисунков в коллекции И. П. Минаева увеличивается до семнадцати.

Время создания этих листов — вторая половина XIX в. Семь рисунков — это ксилографы, то есть рисунки, отпечатанные с деревянных досок в количестве нескольких тысяч экземпляров и продававшиеся на базарах больших панджабских городов — Лахора, Амритсара, Джалландхара, Патиялы, Лудхияны. Некоторые рисунки из коллекции МАЭ находят параллели с коллекцией лубков в собрании лондонского Музея Виктории и Альберта, поступивших туда в 1917 г. от знаменитого писателя Редьярда Киплинга, сына архитектора, педагога и музейного хранителя Джона Локвуда Киплинга. Джон Локвуд Киплинг (1837–1911), с которым, как мы знаем, был знаком И. П. Минаев и который провел в Индии большую часть своей творческой жизни, создал серию рисунков типов жителей Кашмира и Панджаба, подготовил несколько поколений индийских художников, дизайнеров и архитекторов. В 1875 г. Джон Локвуд Киплинг, ранее работавший профессором в Джиджабхой колледже в Бомбее, получил место *принципала* (ректора) в Школе искусств имени Мэйо в Лахоре, имевшей статус высшего учебного заведения (Tarar; Tahir Kamran 2016). Впрочем, еще ранее, в 1870–1872 гг., Киплинг-старший получил задание от правительства Панджаба и Северо-Западных провинций создать серию изображений ремесленников Панджаба. Не раньше 1872 г. (вероятно, в 1875–1879 гг.) он приобрел на рынке Лахора серию ксилографов, аналогичных минаевским. Как отмечают М. Ф. Альбедиль и А. Н. Бабин, «абсолютно идентичные композиции (совпадают даже дефекты печати, например в правой части рамки изображений... говорят о том, что листы из МАЭ и Музея Виктории и Альберта оттиснуты с одной матрицы, последние, однако, не были... раскрашены» (Альбедиль, Бабин 2019: 235).

На сайте Музея Виктории и Альберта (Lockwood Kipling's collection) мы нашли изображение нераскрашенного вида Золотого храма в Амритсаре (IM.2:50-1917), полностью аналогичное имеющемуся в МАЭ раскрашенному рисунку из коллекции И. П. Минаева. Рисунки попроще выполнены гуашью на бумаге, некоторые обведены по краю полосой краски, другие лишены обрамления. Это предметы народного искусства, выполненные, вероятно, по образцу и малыми сериями. Что касается ксилографов, то В. Х. Маклеод, изучавший оказавшуюся в Лондоне коллекцию Д. Л. Киплинга, называет имя издателя ксилографий — Бхаи Гуддхар Сингха, место издания — Амритсар, тираж — 2000 экземпляров в случае большинства изображений, опубликованных в 1874 г., и 2100 оттисков Золотого храма, отпечатанных в 1879 г. (McLeod 1991: 23). Как блестяще доказал А. Н. Бабин, И. П. Минаев и Дж. Л. Киплинг были знакомы и встречались в Лахоре. Дж. Л. Киплинг по просьбе Минаева прислал великому русскому индологу экземпляр священной книги сикхов «Ади грантх», из которой Минаев делал выписки (Бабин 2022: 140). Интерес Минаева к истории и этнографии Панджаба, как мы видим, был неслучаен и нашел отражение в серии коллекции приобретенных им гравюр и акварельных рисунков.

ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ ПАНДЖАБА В СОБРАНИИ И. П. МИНАЕВА И ЕГО ЗАПИСЯХ

Во время второй поездки в Лахор И. П. Минаев приехал из Дели и остановился 24 апреля 1880 г. в «Панджаб-клубе». На следующий день русский ученый был уже в Амритсаре (Минаев 1955: 86). 26 и 27 апреля Иван Павлович провел в Золотом храме. Он отмечает малое число пребывавших там *куков* — членов сикхской секты *намдхари*, чей лидер Рам Сингх отправил в Россию посланника с просьбой о помощи. В то же время Иван Павлович отмечает присутствие в Золотом храме не только сикхов, но и «людей разных каст... множество людей разных вероисповеданий» (Минаев 1955: 87). Посетил Иван Павлович и Лудхияну, где интересовался библиотекой местного феодала Сирдара Атал Сингха, узнавал об успехах местной Лудхиянской христианской миссии, наводил справки о присутствии в этом княжестве ранее упомянутых *куков* (Минаев 1955: 87). В Лудхиане, панджабском княжестве, бывшем под вассалитетом британцев, с 1835 г. существовала американская пресвитерианская христианская миссия, возглавлявшаяся преподобным Джоном Лоури (Бочковская 2019: 82). Лоури также побывал при дворе махараджи Панджаба Ранджит Сингха (Демичев 2021: 84–88). Успех этой миссии и англиканских проповедников мог интересовать профессора Минаева, имевшего и особые поручения от военного ведомства.

В дневнике Минаева есть запись от 26 апреля 1880 г.: «Миссионерская школа и миссионерская деятельность, привлекшие меня в Лодиану (Лудхиану. — *И. К., К. Л.*), оказались ниже моих ожиданий» (Минаев 1955: 87). Вероятно, в Лудхиане Иван Павлович приобрел серию народных картинок на религиозные темы, связанные с христианством, например рисунок с изображением Мадонны и младенца с зеленым попугаем (рис. 2, см. вклейку).

И. П. Минаев отметил также факт пребывания в Лудхиане сына Шах-Шуджи, претендента на афганский престол и потенциального будущего эмира Афганистана. Не будучи профессиональным разведчиком, он помнит о задании военного ведомства, и все, что связано с афганским вопросом и отношением индийцев к англо-афганской войне (1878–1880), фиксирует в своем дневнике. По поводу местного правителя русский ученый отзывался скептически. Невысокую оценку он дает и его собранию рукописей. В этой связи Минаев пишет в дневнике: «Мне показали... библиотеку Сирдара (правителя. — *И. К., К. Л.*), особенно богатую пенджабскими рукописями. В ней есть и санскритские, но нет любопытных и редких» (Минаев 1955: 87).

Далее в дневнике Минаев дает политическую характеристику правителю Лудхианы в связи с сектантским движением *намдхари*-сикхов (*куков*): «Сирдар — сильный сторонник англичан, он на хорошем счету у правительства и, несомненно, человек с большими сведениями о Пенджабе. О куках он первый доложил правительству... В его доме и от его родных я слышал, что куков много около Лодианы. Они верят в пришествие русских в Индию» (Минаев 1955: 87). Среди купленных Минаевым картинок был, вероятно, и портрет правителя Лудхианы. Мы предполагаем, что это рисунок гуашью на бумаге (рис. 3, см. вклейку). Сходный по манере рисунок (рис. 4, см. вклейку) изображает прославленного махараджу Ранджита Сингха, создавшего огромную империю, включавшую почти весь Панджаб, часть Кашмира и Афганистана и правившего ею с 1819 по 1839 г. Так как Лудхиана ко времени его правления уже была вассалом британцев, она не вошла в состав империи Ранджит Сингха.

Для рассматриваемых изображений характерен религиозный синкретизм. На многих из них видны как индуские боги, так и сикхские святые и правители. Примечательно изображение МАЭ № 226-101-16/1². Мы видим группу из четырех изображений в рамке. На первом справа — Шива на быке и Кали на тигре, далее — Гуру Нанак за пряхкой со спутниками Балой и Марданой и, вероятно, с сестрой Нанаки или служанкой. На нижней левой картинке мы видим бога Ганешу.

² Все предметы коллекции И. П. Минаева имеют составной номер, где первые цифры означают номер коллекции — 226, далее следует номер группы рисунков, затем — номер рисунка. Внесение коллекции в Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации, возможно, потребует изменения системы нумерации, но номер коллекции, скорее всего, сохранится.

На нижней правой — гуру Гобинд Сингха на охоте. Выбор четырех религиозных сюжетов на этом лубке не случаен. Шива и Кали (Парвати) — божественная пара. Ганеша — их сын. Молиться указанным богам вполне уместно для крестьянина и семьянина. Гуру Нанак (1469–1539) — основатель сикхизма и проповедник учения, исходящего из индуизма и родственного ему. Гуру Гобинд Сингх — последний и наиболее почитаемый сикхский гуру, гуру-правитель и гуру-воин. Но Гобинд Сингх — еще и поэт и глава поэтического круга, чьи произведения вошли в «Ади грантх» и «Даша гуру да грантх», автор поэмы о подвигах Кали-Дурги (Чанди) «Чанди ди Вар». Написанная на панджаби поэма «Чанди Ди Вар» посвящена истории войны между богами во главе с Дургой и асурами. Она довольно сложна для восприятия современным читателем вне исторического контекста, в особенности — для представителя других культурных традиций. Эпическое сказание о богине Дурге повествует о ее победах над силами зла, еще раз напоминая нам в аллегорической форме, что у единого Бога всегда есть средства победить эти силы, какими бы огромными и могущественными они ни представлялись, что важно убраться свои негативные эмоции и приобрести тем самым спокойствие ума, чистоту помыслов, гармонию во внутреннем и внешнем мире.

На следующем лубке (МАЭ № 226-101-16/2, рис. 5, см. вклейку) мы видим небольшие алтари: справа — посвященный богине Кали (Чанди, Дурге), которой поклоняются боги Брахма и Шива, слева — алтарь, в котором прячется мальчик, вероятно малолетний гуру Рам Кишан, которому поклоняется сикхская крестьянская пара. Очевидно символично поклонение двум одинаково почитаемым фигурам — гуру Хар Кишану и богине-воительнице Чанди (манифестация великой богини Парвати, Кали). Вероятно, можно говорить о малолетнем гуру слева как олицетворении мира, а о богине как олицетворении войны. Можно предположить и другую трактовку. Хар Кишан скончался от холеры в Дели, где помогал пострадавшим от эпидемии. Поэтому он считается покровителем заболевших от эпидемических болезней. Другим покровителем больных и защитником от эпидемий был Баба Атал, малолетний сын гуру Хар Гобинда. Возможно, это его изображение. Согласно сикхской легенде, малолетний Баба Атал излечил своего друга и сверстника от смертельной болезни. Гуру Хар Гобинд рассердился, что его сын вмешивается в божий промысел, и наказал его. Баба Атал был опечален этим и скончался от горя. По другой версии, Баба Атал отдал свою жизнь богу в обмен на жизнь спасенного мальчика, обреченного на смерть от болезни. Вероятно, мы имеем дело с позднейшей легендой, объяснявшей раннюю смерть сына и наследника гуру. М. Ф. Альбедиль и А. Н. Бабин атрибутируют изображение с малолетним сыном гуру как *гурдвару* Атал Баба в Амритсаре (Альбедиль, Бабин 2019: 234), но мы склонны считать, что на рисунке изображена местная деревенская кумирня в честь святого (в данном случае Хар Кишана или Баба Атала), защищающего от заразных болезней. Соответственно вторая сцена с индуистским божеством также посвящена божеству, насылающему эпидемии, но и защищающему от них.

На другом листе (МАЭ № 226-101-16/3, рис. 6, см. вклейку) мы видим предметы поклонения индузов и сикхов — изображения Ханумана, Шивы, Рамы и Ситы, гуру Нанака, Дурги и Ханумана, махараджи Ранджит Сингха. Несколько других листов из коллекции Ивана Павловича Минаева можно назвать каноническими. Это изображения сикхских гуру и сикхских святынь. В целом панджабские листы коллекции Минаева можно характеризовать как лубки, отражающие народную религиозность и своеобразный индуско-сикхский синкретизм, который Иван Павлович наблюдал во время двух своих поездок по Панджабу. Канадский сикх индийского происхождения Харджот Сингх Пуревал в монографии “Construction of Religious Boundaries” показывает наличие и значение в сикхском социуме мирян-*сахадждхари*, которые молились индуистским богам наряду с сикхскими гуру (Oberoi 1994).

Ситуация, для которой был характерен религиозный синкретизм, стала меняться незадолго до первой поездки И. П. Минаева в Панджаб. Летом 1870 г. произошел инцидент, который британцы трактовали как начало вооруженного восстания. Сикхские сектанты-*намдхари*, возмущенные слухами об устройстве скотобойни у лахорских ворот Амритсара напали на мясников-мусульман и убили одного из них. На этом этапе волнений Баба Рам Сингх оказался в состоянии контрполи-

ровать своих сторонников. Когда он узнал, что в произошедшем обвинили защитников храмов-*нихангов*, то приказал истинным виновным явиться в суд с повинной. Однако убийство буйвола на глазах у сикха-*намдхари* в соседнем княжестве Малеркотла в январе 1872 г. сперва вызвало дискуссию сикхов в Бхайни, а затем спровоцировало рейд ста пятидесяти сикхов из Бхайни в Малеркотлу. В результате нападения на городки Малаудх и Малеркотла погибли 19 человек. 49 участников рейда были казнены. Британский чиновник Форсайт приказал привязать их к жерлам пушек и выстрелить из этих орудий. Эту жестокую казнь изобразил путешествовавший по Индии русский художник Верещагин. Расправа над *намдхари* надолго осталась в сердцах панджабцев напоминая о жестокостях колонизаторов. После этого восстания Рам Сингх был сослан в Бирму. Столкнувшись с враждебностью и непониманием со стороны части общины, Рам Сингх призвал к отделению «праведных» сикхов от «остальных». Он объявил себя сикхским гуру, и его последователи верят в продолжение цепи преемственности гуру до настоящего времени. Впрочем, сикхи-*кешидхари* не склонны винить в расколе Баба Рам Сингха. Они обвиняют в искажении истории наследников Рам Сингха, которых считают «лже-гуру». Между тем Рам Сингх отправил в Россию посланника — некоего Чаран Сингха, который прибыл в 1879 г. ко двору туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана. Послание Рам Сингха опубликовано Н. А. Халфиным (1957) и переиздано в сборнике архивных документов и материалов «Русско-индийские отношения в XIX в.» (1997: 243–244). Из этого документа мы узнаем о древнем пророчестве времен гуру Нанака (1469–1539) о помощи индийцам из России, о мессианских настроениях среди сикхов, готовности Рам Сингха поставить под ружье в помощь русским 315 тысяч воинов-сикхов (Русско-индийские отношения 1997: 243).

И. П. Минаев побывал в Панджабе вскоре после указанных событий и с нескрываемым интересом присматривался к *намдахри-кукам* в Амритсаре и Лудхияне. Не мог не заметить он и активности движения «Сингх сабха» («Собрание сикхов»). В 1873 г. в Амритсаре, а затем в Лахоре возникли местные организации «Сингх сабха», в 1880-е гг. они распространились по всему Панджабу. Члены «Сингх сабха», с одной стороны, стремились остановить христианское миссионерское движение в Панджабе, а с другой — помешать сектам вроде *намдхари* представлять сикхов перед другими индийцами. Минаев застал начальный этап создания «Сингх сабха», завершившийся в 1902 г. объединением их под началом организации «Главный Диван (Совет) хальсы (сикхской общины)» (Бельский, Фурман 1992: 40).

Материалы Ивана Павловича Минаева дают интересный материал об очень важном периоде в истории Панджаба. Именно для этого периода характерен как синкретизм изображений, так и определенный иллюстративный ряд.

ЭВОЛЮЦИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СИКХСКОЙ ТЕМАТИКОЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Новозеландский исследователь сикхизма В. Х. Маклеод рассмотрел эволюцию изображений, связанных с сикхизмом, во второй половине XIX в. (McLeod 1991). Самые ранние рисунки с изображением сикхских гуру, в частности гуру Нанака, он находит в сикхских агиографических текстах джанамсакхи. Как замечают Л. В. Хохлова и Б. А. Захарьин:

...в «Джанам сакхи», памятнике сикхской литературы, верующие сикхи склонны видеть пересказанную очевидцами подлинную биографию гуру Нанака (1469–1539). В действительности же наиболее ранние рецензии «Джанам сакхи» относятся к XVII–XVIII вв., поэтому речь может идти лишь о том, как изображали учение первого сикхского гуру религиозные авторы, жившие много позже его кончины (Хохлова, Захарьин 1991: 38; McLeod 1971).

Наиболее известны четыре рукописных текста «Джанам сакхи» — «Пуратан джанам сакхи» (в версиях «Валатвали джанам сакхи», или «рукопись Коулбрука», и «Хавизабад джанам сакхи»),

«Михарбанвали джанам сакхи», «Джанам сакхи Бхай Бала», или «Балевала джанам сакхи», и «Гйян ратнавали», или «Бхай Мани Сиегхвали джанам сакхи». Вариант первого списка, так называемый список В-40, названный так по номеру в каталоге библиотеки Ост-Индской компании (позднее — в составе Британской библиотеки), был переведен и прокомментирован Маклеодом (McLeod 1971). Уже в этой ранней рукописи появляется изображение гуру Нанака в сопровождении Балы и Марданы, ставшее каноническим и воспроизведенное позднее на фресках культовых и светских зданий, связанных с сикхскими святыми в городе Уне (бывший центр небольшого княжества, попавшего под покровительство сикхов, теперь — городок в штате Химачал-Прадеш) и в городе Дехрадуне (столица нынешнего штата Уттаркханд, а некогда — центр владений и святыня, связанная с сикхским проповедником и «альтернативным гуру» Рам Раем, сыном гуру Хар Рая, родившемся в 1646 г.). С появлением техники ксилографии и печатного станка во второй половине XIX в. отпечатанные с деревянных матриц и раскрашенные вручную лубки стали доступны простому населению панджабских деревень и городов, эти картинки отвечали запросам городских и сельских жителей и продавались на базарах Лахора, Амритсара, Лудхияны и Патиялы. При этом вкусы и предпочтения небогатых покупателей определяли тематику изображений. Рисунки гуашью были попроще. Как правило, это малофигурные изображения героев или типов населения.

В коллекции Музея Виктории и Альберта, современной минаевской, Маклеод выделяет среди типичных композиций известные нам по коллекции Минаева и восходящие к иллюстрациям из джанамсакхи сцены с гуру Нанаком в сопровождении Балы и Марданы, изображение гуру Нанака в окружении остальных сикхских гуру, а также изображение скачущего на коне гуру Гобинд Сингха (McLeod 1991: 21–22). Они важны для понимания сикхизма как учительской религии, для которой большое значение имеет культ святых-вероучителей гуру. Сикхизм возник как религиозно-реформаторское движение в индуизме, но уже основатель движения гуру Нанак (1469–1539) стремился подчеркнуть особенность и отличие сикхизма от индуизма и ислама. Традиция живых гуру длилась до 1708 г. и включала десять вероучителей сикхизма, каждый из которых считался реинкарнацией Нанака.

Ксилографические изображения гуру Нанака в окружении индуистских и сикхских святых (например, рис. 7, см. вклейку), параллельные изображения сикхских святых и индуистских божеств, вероятно, уступают место уже чисто сикхским сюжетам — изображениям сикхских правителей и героев, таким, например, как изображение гуру Гобинд Сингха (ранее атрибутировалось как изображение Ранджит Сингха) и махараджи Ранджит Сингха на охоте (рис. 8, см. вклейку), или колоритных типов сикхского социума, например членов сикхской секты нихангов («крокодилов») (рис. 9, см. вклейку), чьим долгом считалась охрана сикхских святынь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рисунки из коллекции И. П. Минаева представляют большую ценность для исследователей различных регионов Индии. Не исключение и семнадцать лубков, исполненных гуашью или напечатанных с деревянных матриц и вручную раскрашенных. Выполненные в 1870-е гг. и тогда же приобретенные, они отражают как период религиозного синтеза, позволявшего жителям Панджаба поклоняться индуистским божествам и сикхским святым, так и тенденцию на оформление сикхизма в качестве особой монотеистической религии со своими святыми и героями. Эти рисунки позволяют судить о том, что в рассматриваемый период индусы и сикхи Панджаба поклонялись как индуистским божествам, так и изображениям сикхских гуру. Воинственные сикхи почитали индусских богов Чанди, Шиву, Парвати и Ганешу. А малолетним Атал Бабе и Хар Кишану, в свою очередь, поклонялись индусы как защитникам от болезней. Среди портретов героических сикхов популярны в этот период были изображения гуру Гобинд Сингха и махараджи Ранджит Сингха. Наряду с коллекцией лондонского Музея Виктории и Альберта, собрание И. П. Минаева является важным источником по истории и этнографии Панджаба второй половины XIX в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов А. Т. Фольклор и этнография Индии по материалам и коллекциям Ивана Павловича Минаева // Известия Всесоюзного географического общества СССР. 1962. Т. 94, вып. 6. С. 523–527.
- Альбедиль М. Ф., Бабин А. Н. Этнографическая коллекция И. П. Минаева: проблемы атрибуции и интерпретации // Кунсткамера. 2019. № 1 (3). С. 229–238.
- Бабин А. Н. И. П. Минаев и Дж. Л. Киплинг: коллекции и письма // Кунсткамера. 2022. № 2 (16). С. 134–142.
- Бельский А. Г., Фурман Д. Е. Сикхи и индусы. Религия. Политика. Терроризм. М.: Наука, 1992.
- Бочковская А. В. «Восхождение утренней звезды»: американские пресвитериане в Панджабе (первая половина XIX в.) // Христианство и общество в странах Азии: история и современность. М.: Ключ, 2019. С. 82–90.
- Волчок Б. Я. И. П. Минаев как этнограф Индии // Иван Павлович Минаев. М.: Наука, 1967. С. 86–94.
- Загородникова Т. Н. Начало изучения современной Индии в России. И. П. Минаев // Ориенталистика. 2018. № 1. С. 82–97.
- Демичев К. А. Искуссы «львиного логова»: поведенческие стратегии христианских миссионеров при сикхском дворе в первой половине XIX в. // Христианство и традиционные ценности Южной и Восточной Азии. М.: Ключ-С, 2021. С. 76–88.
- Захарьин Б. А., Хохлова Л. В. Эволюция религиозного самосознания сикхов в XV — первой половине XIX в. // Ломоносовские чтения. М.: Ин-т стран Азии и Африки при МГУ, 1999. С. 35–42.
- Котин И. Ю. «Ади Грантх» и культурная память сикхов в Индии и в диаспоре // Радловский сборник. Научные и музейные проекты МАЭ в 2016 г. СПб.: МАЭ РАН, 2017. С. 41–52.
- Котин И. Ю., Лемешкина К. В. Трансформация сикхской идентичности в свете труда Х. С. Обероя «The Construction of Religious Boundaries» // Доклады XXXI Международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Россия и Восток: к 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. Т. 2 (ч. 1). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. С. 265–279.
- Краснодембская Н. Г., Котин И. Ю., Соболева Е. С. И. П. Минаев как зачинатель и пропагандист российской этнографической индологии // Азия и Африка: наследие и современность. XXIX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 21–23 июня 2017 г.: материалы конгресса. СПб.: Студия «НП-Принт», 2017. Т. 2. С. 30–31.
- Минаев И. П. Очерки Цейлона и Индии. Из путевых заметок русского. Ч. I–II. СПб.: Издательство Л. Ф. Пантелеева, 1878.
- Минаев И. П. Дневники путешествий в Индию и Бирму. М.: Наука, 1955.
- Минаев И. П. Путешествие в Индию и на Цейлон. М.: Эксмо, 2019.
- Русско-индийские отношения в XIX в.: сборник архивных документов и материалов. М.: Восточная литература, 1997.
- Успенская Е. Н., Котин И. Ю. Сикхизм. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007.
- Халфин Н. А. Посольство Баба-Рам-Сингха в Туркестан в 1879 г. // Советское востоковедение. 1957. № 2. С. 153–158.
- Хохлова Л. В., Захарьин Б. А. «Джанам сакхи» — памятник литературы раннего сикхизма // Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение. 1991. № 4. С. 38–56.
- Lockwood Kipling's collection of Indian popular Art. Produced as part of Lockwood Kipling: Arts and Crafts in the Punjab and London at Ran from 14 January 2017 to 2 April 2017. URL: [exhibitions/lockwood-kipling-arts-and-crafts-in-the-punjab-and-london](https://www.lockwood-kipling-arts-and-crafts-in-the-punjab-and-london) (дата обращения: 15.02.2024).
- McLeod W. H. Early Sikh Tradition: A study of the Janamsakhis, Oxford: Oxford University Press, 1971.
- McLeod W. H. Popular Sikh Art, Oxford: Oxford University Press, 1991.
- Oberoi H. S. The Construction of Religious Boundaries. Culture, Identity and Dynamics in the Sikh Tradition. New Delhi: Oxford University Press, 1994.
- Tahir Kamran. Lockwood Kipling's Role and the Establishment of the Mayo School of Art (1875–1898) // Journal of the Royal Asiatic Society. Third Series. 2016. No. 3. P. 443–461.
- Tarar N. O. John Lockwood Kipling, Ram Singh and the Mayo School of Arts, Lahore. URL: https://www.academia.edu/36715357/JOHN_LOCKWOOD_KIPLING_RAM_SINGH_AND_THE_MAYO_SCHOOL_OF_ARTS_LAHORE (дата обращения: 28.04.2024).

REFERENCES

- Abramov A. T. Fol'klor i etnografiia Indii po materialam i kolleksiiam Ivana Pavlovicha Minaeva [Folklore and Ethnography of India in Papers and Collections of Ivan Pavlovich Minayeff]. *Izvestiia Vsesoiuznogo Geograficheskogo Obshchestva SSSR* [Proceedings of the All-Union Geographical Society of the USSR], 1962, vol. 94, iss. 6, pp. 523–527. (In Russian)
- Albedil M. F., Babin A. N. Etnograficheskaia kolleksiia Ivana Pavlovicha Minaeva: Problemy interpretatsii [The Ethnographic Collection of Ivan P. Minaev: the Problems of Attribution and Interpretation]. *Kunstkamera*, 2019, no. 1 (3), pp. 229–238. (In Russian)
- Babin A. N. I. P. Minayeff i J. L. Kipling: kolleksii i Pis'ma [I. P. Minaev and J. L. Kipling: Collections and Letters]. *Kunstkamera*, 2022, no. 2 (16), pp. 134–142. (In Russian)
- Belskii A., Furman D. *Sikkhi i indusy. Religii. Politika. Terrorizm* [The Sikh and the Hindu. Religion. Politics. Terrorism]. Moscow: Nauka Publ., 1992. (In Russian)
- Bochkovskaia A. V. “Voskhozhdenie Utrennei Zvezdy”: amerikanskiie presviteriane v Pandzhabe [‘The Rise of Morning Star’: American Presbyterians in Punjab]. *Khristianstvo i obshchestvo v stranakh Azii: istoriia i sovremennost'* [Christianity and Society in Asia: History and Modernity]. Moscow: Kliuch Publ., 2019, pp. 82–90. (In Russian)
- Demichev K. A. Iskusy “I'vinogo logova”: povedencheskie stereotipy strategii khristianskikh missionerov pri sikkhskom dvore v pervoi polovine XIX veka [Temptations of the “Lion’s Seat”: Behavioral Strategies of Christian Missionaries at the Sikh Court in the First Half of the 19th Century]. *Khristianstvo i traditsionnye tsennosti Iuzhnoi i Vostochnoi Azii* [Christian Engagement with Traditional Values of South and East Asia]. Moscow: Kliuch Publ., 2021, pp. 76–88. (In Russian)
- Khokhlova L. V., Zakhar' in B. A. Dzhanam sakkhi — pamiatnik literatury rannego sikkhizma [Janamsakhis — Historical Texts of the Early Sikhism]. *Vestnik MGU. Series 13. Oriental Studies*, 1991, no. 4, pp. 36–56. (In Russian)
- Kotin I. Yu. Adi Granth i kul'turnaia pamiat' sikkhiv v Indii [Adi Granth and the Cultural Memory of the Sikhs in India and in the Diaspora]. *Radlovskii sbornik. Nauchnye i muzeinye proekty MAE v 2016 g.* [Radlov Proceedings. Academic and Museum Projects in MAE in 2016]. St. Petersburg: MAE RAN Publ., 2017, pp. 41–52. (In Russian)
- Kotin I. Yu., Lemeshkina K. V. Transformatsiia sikkhskoi identichnosti v svete truda Kh. S. Oberoia “The Construction of religious Boundaries” [Transformation of the Sikh Identity in the Light of the H. S. Oberoi’s Book “The Construction of Religious Boundaries”]. *Doklady XXXI Mezhdunarodnogo Kongressa po istochnikovedeniiu i istoriografii stran Azii i Afriki. Rossiia i Vostok: k 100-letiiu politicheskikh i kulturnykh sviazei noveishego vremeni* [Proceedings of the XXXVI International Congress on the Historiography of Asia and Africa Countries]. Vol. 2, pt. 1. St. Petersburg: SPbSU Publ., 2022, pp. 265–279. (In Russian)
- Krasnodemskaia N. G., Kotin I. Yu., Soboleva E. S. I. P. Minaev kak zachinatel' i propagandist rossiiskoi etnograficheskoi indologii [I. P. Minaev as the Founder of Russian School of Indological Ethnography]. *Aziia i Afrika: nasledie i sovremennost'*. *Materialy kongressa* [Abstracts of the Papers at XXIX International Congress on Historiography and Historical Sources of the History of Asia and Africa]. Vol. 2. St. Petersburg: Studiiia NP-Print Publ., 2017, pp. 30–31. (In Russian)
- Lockwood Kipling's Collection of Indian Popular Art. Produced as Part of Lockwood Kipling: Arts and Crafts in the Punjab and London at Ran from 14 January 2017 to 2 April 2017.* Available at: exhibitions/lockwood-kipling-arts-and-crafts-in-the-punjab-and-london (accessed: 15.02.2024).
- McLeod W. H. *Early Sikh Tradition: A Study of the Janamsakhis*. Oxford: Oxford University Press, 1971.
- McLeod W. H. *Popular Sikh Art*. Oxford: Oxford University Press, 1991.
- Oberoi H. S. *The Construction of Religious Boundaries. Culture, Identity and Dynamics in the Sikh Tradition*. New Delhi: Oxford University Press, 1994.
- Russko-indiiskie otnosheniia v XIX veke. Sbornik arkhivnykh dokumentov i materialov* [Russian-Indian Relations in the 19th Century. Collection of Archival Documents and Materials]. Moscow: Vostochnaia literatura Publ., 1997. (In Russian)
- Tahir Kamran. Lockwood Kipling’s Role and the Establishment of the Mayo School of Art (1875–1898). *Journal of the Royal Asiatic Society. Third Series*, 2016, no. 3, pp. 443–461.
- Tarar N. O. *John Lockwood Kipling, Ram Singh and the Mayo School of Arts*. Available at: Lahore//https://www.academia.edu/36715357/JOHN_LOCKWOOD_KIPLING_RAM_SINGH_AND_THE_MAYO_SCHOOL_OF_ARTS_LAHORE (accessed: 28.04.2024).
- Uspenskaia E. N., Kotin I. Yu. *Sikkhism* [Sikhism]. St. Petersburg: Petersburgskoe Vostokovedenie Publ., 2007. (In Russian)

Volchok B. Ya. Minayeff kak etnograf Indii [Minayeff as Ethnographer of India]. *Ivan Pavlovich Minayeff*. Moscow: Nauka Publ., 1967, pp. 86–94. (In Russian)

Zagorodnikova T. N. Nachalo izucheniia sovremennoi Indii v Rossii. I. P. Minaiev [The Contemporary India Studies in Russia. Their Beginning. I. P. Minayev]. *Orientalistika*, 2018, no. 1 (1), pp. 82–97. (In Russian)

Zahar'in B. A., Khokhlova L. A. Evoliutsiia religioznogo samosoznaniia sikhov v XV–XIX vv. [Evolution of the Religious Self-Consciousness of the Sikhs in the 15–19th Centuries]. *Lomonosovskie Chteniia* [Lomonosov Readings]. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 1999, pp. 35–42. (In Russian)

Submitted: 25.03.2024

Accepted: 30.04.2024

Published: 10.07.2024

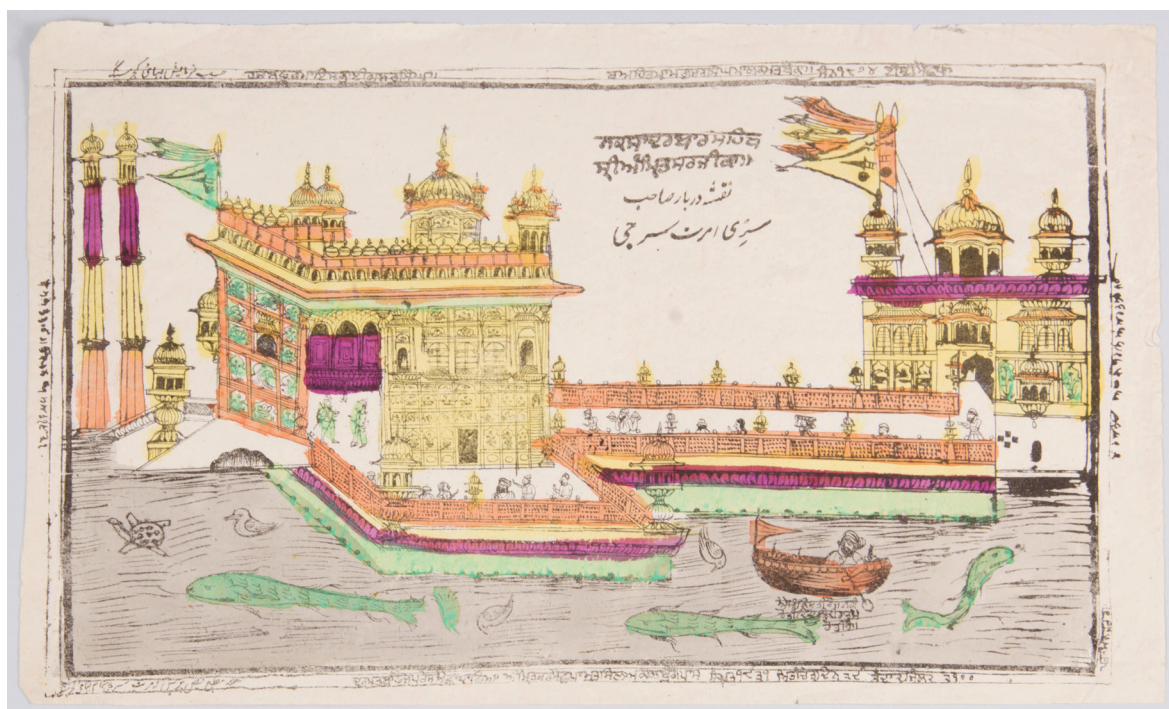

Рис. 1. Вид Амритсара. Золотой храм сикхов.
Ксилографический рисунок. XIX в. МАЭ № 226-16-101/13
Fig. 1. View of Amritsar. The Golden Temple of the Sikhs.
Woodcut drawing. 19th century. MAE No. 226-16-101/13

Рис. 2. Богородица (Мадонна) с Христом и попугай. Рисунок. XIX в. МАЭ № 226-102/9
Fig. 2. Virgin Mary (Madonna) with Christ and a parrot. Drawing. 19th century. MAE No. 226-102/9

Рис. 3. Знатный сикх. Рисунок.
XIX в. МАЭ № 226-109/14
Fig. 3. Noble Sikh. Drawing.
19th century. MAE № 226-109/14

Рис. 4. Махараджа Ранджит Сингх. Рисунок.
XIX в. МАЭ № 226-109/13
Fig. 4. Maharaja Ranjit Singh. Drawing.
19th century. MAE No. 226-109/13

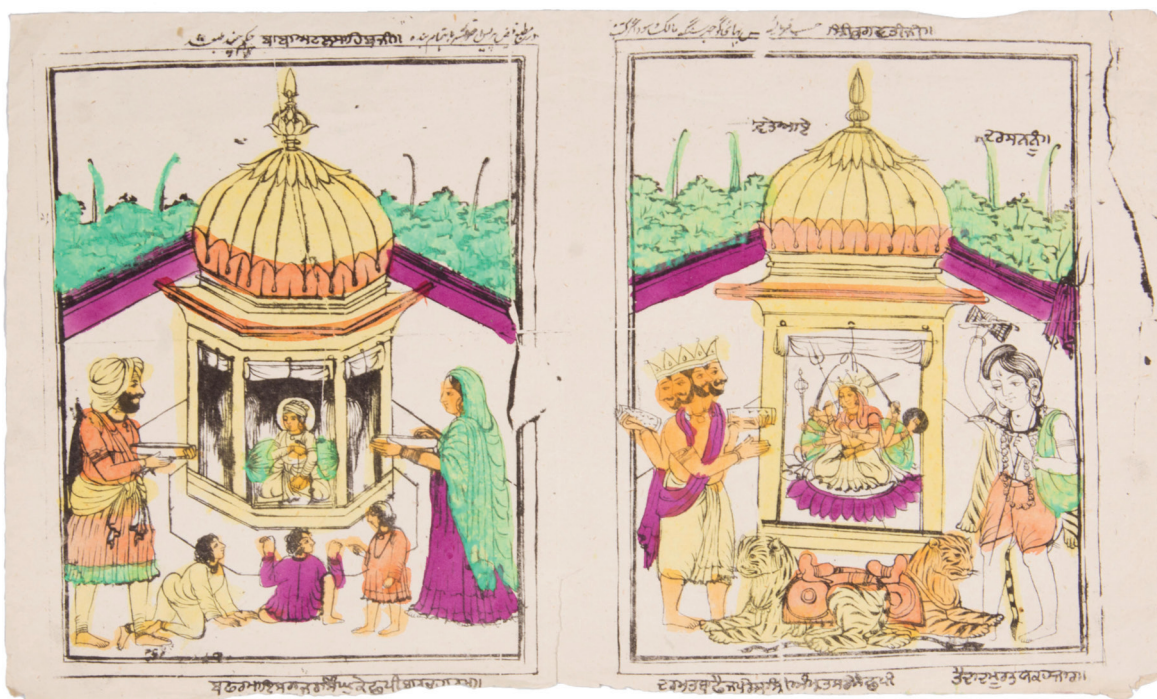

Рис. 5. Сикхская и индусская святыни. Ксилографический рисунок.
XIX в. МАЭ № 226-101-16/2

Fig. 5. Sikh and Hindu shrines. Woodcut drawing.
19th century. MAE No. 226-101-16/2

Рис. 6. Ксилографический рисунок с изображением индусских и сикхских религиозных сюжетов.
XIX в. МАЭ № 226-101-16/3

Fig. 6. Woodcut drawing with Sikh and Hindu religious subjects.
19th century. MAE No. 226-101-16/3

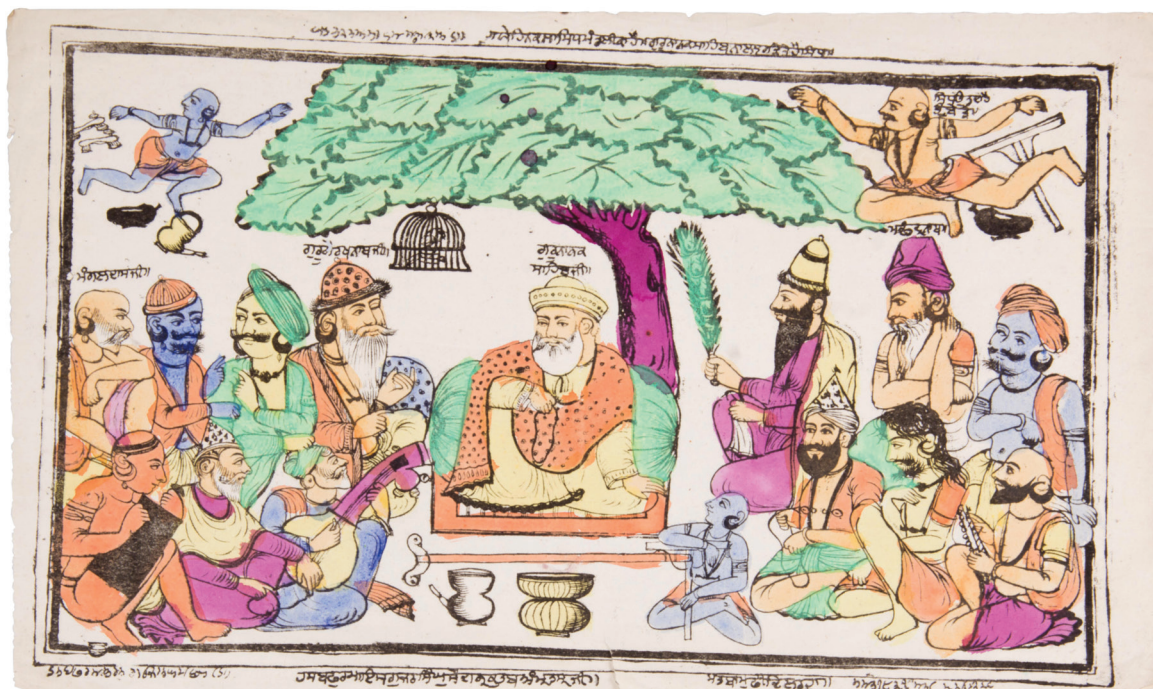

Рис. 7. Гуру Нанак, беседующий со святыми и отшельниками. Ксилографический рисунок.
XIX в. МАЭ № 226-101-16/9

Fig. 7. Sikh guru Nanak Talking with saints and hermits. Woodcut drawing.
19th century. MAE No. 226-101-16/9

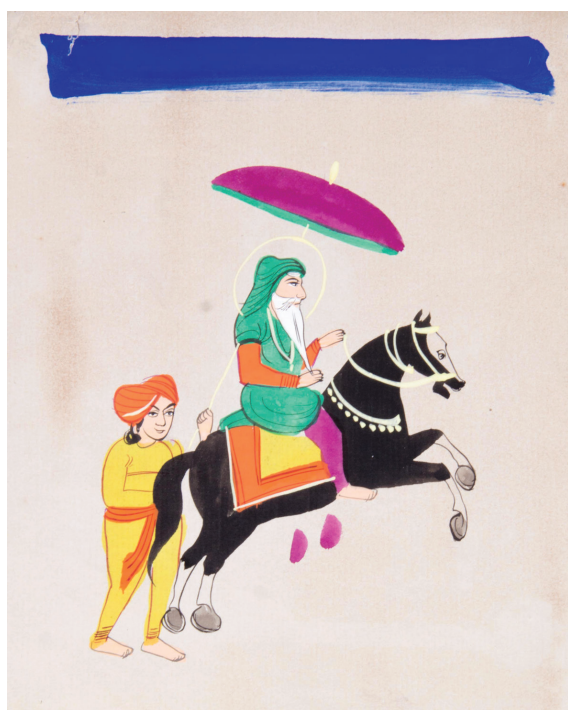

Рис. 8. Махараджа Ранджит Сингх на охоте.
Рисунок. XIX в. МАЭ № 226-109/2

Fig. 8. Maharaja Ranjit Singh on a hunt.
Drawing. 19th century. MAE No. 226-109/2

Рис. 9. Сикхская семья (Воин ниханг с семьей).
Рисунок. XIX в. МАЭ № 226-109/6

Fig. 9. Sikh family (Nihang Warrior with his family).
Drawing. 19th century. MAE No. 226-109/6